

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБРАЗОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК В XXI ВЕКЕ

Особенности современного формирования профессиональных компетенций молодежи через систему высшего профессионального образования*

В. А. ГНЕВАШЕВА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье анализируются проблемы качества рабочей силы, и в частности процесс формирования профессиональных компетенций молодежи на основе высшего профессионального образования в условиях тенденций перехода к экономике, основанной на знаниях.

Ключевые слова: молодежный сегмент рынка труда, профессиональные компетенции, высшее профессиональное образование, качество рабочей силы.

В соответствии со Стратегией государственной молодежной политики в РФ, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р, к категории молодежи в России относятся граждане России от 14 до 30 лет. В этой связи авторы доклада ЮНЕСКО о положении молодежи в России отмечают несовпадение возрастных группировок в статистике различных секторов. «В частности, — указывается в докладе, — если в российской статистике труда и в статистике образования приняты группировки, совместимые с международными стандартами статистики труда (МОТ) и образовательной статистики (ЮНЕСКО, Евростат), то статистика здравоохранения и, особенно, статистика правонарушений используют собственные возрастные группировки, не в полной мере совпадающие с международными стандартами и не позволяющие проводить сопоставления не только с международными показателями, но и с наци-

ональными данными об образовании и рынке труда. Это приводит, в частности, к тому, что в некоторых исследованиях границы возрастной когорты, относящейся по международным стандартам к молодежи (от 15 до 24 лет) расширены до верхней границы в 29 лет» (Положение молодежи в России, 2005: 9).

Существенной проблемой сегодня с точки зрения развития молодежного сегмента рынка труда, как части совокупного, первично определяемого возрастным критерием, является молодежная безработица. По данным Международной организации труда (МОТ), половина безработных в мире — люди в возрасте до 24 лет.

Современный молодежный рынок труда России как часть мирового характеризуется увеличивающимся разрывом между трудовыми притязаниями молодых и возможностями их удовлетворения. Поскольку молодежь, как правило, не имеет практического опыта трудовой деятельности (либо он недостаточен),

* Статья подготовлена в рамках научного проекта «Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений», осуществленного при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект РГНФ №11-33-00229a1a).

ее высокие требования к оплате труда, а также несоответствие профессионального уровня подготовки требованиям работодателей делают проблематичным поиск подходящей работы. Оценивая результаты многих современных исследований, можно утверждать, что выработанный стереотип «модные специальности» по-прежнему привлекает основное внимание абитуриентов. В ответ на спрос абитуриентов (потребителей) формируется перечень образовательных программ, который предлагают вузы, провоцируя усиление действия паутинообразной модели трудоустройства на молодежном сегменте рынка труда, усугубляя структурные диспропорции занятости молодежи. Достаточно широко представлен в рамках молодежного сегмента трудовых отношений и теневой сектор, особый акцент здесь стоит поставить на формировании трудовых предпочтений молодых людей. По данным исследования А. И. Ковалевой (Ковалева и др., 2005), была произведена оценка трудовых предпочтений молодежи в возрасте 14–18 лет, занятых в теневом секторе экономики, и выявлены основные проблемы их трудовой деятельности. В результате исследования было определено, что работа, к которой прибегают молодые люди для «зарабатывания» денег на определенные нужды, не носит для них какой-то значимости в плане обогащения своего человеческого капитала и ориентации на перспективы трудовой деятельности. Главное для них — результат, выражающийся в определенном доходе. С точки зрения простой модели инвестиций в человеческий капитал респонденты в большинстве своем обладают высокой индивидуальной ставкой дисконтирования, они ценят «сегодня» как, может быть, наиболее значимый и реальный момент времени, перспективы будущего для них не играют столь важной роли. Возникновению проблем на молодежном рынке труда предшествует и период ранней трудовой социализации молодежи.

При условии формирования профессиональных компетенций через систему высшего профессионального образования (ВПО) социально-экономическая значимость приобретенных профессиональных компетенций может быть определена как форма социальной

защищенности профессиональных групп, в том числе и в рамках молодежного сегмента рынка труда. Среди основных форм социальной защищенности применительно к процессу формирования рабочей силы можно отметить уровень профессиональных компетенций (уровень профессионального образования), доступность профессионального образования, т. е. экономического блага, наличие которого статистически предполагает для индивида уровень дохода, социальный статус, стабильность трудовой деятельности и т. д. По итогам авторского исследования (Гневашева, 2012), высшее профессиональное образование сегодня, вне зависимости от уровня и качества оказываемых услуг, приобретает преимущественно черты атрибутивного блага посредством производных (сопутствующих) благ (престиж вуза, наличие диплома, престиж диплома, приобретаемые в процессе обучения связи, гарантии вуза по трудоустройству и т. д.), позволяющих индивиду также чувствовать себя социально защищенным, претендовать по факту окончания учебного учреждения и получения диплома на более высокий социальный статус.

Решение поступить в учреждение высшего профессионального образования предполагает осознанность индивидом того, что его будущие доходы зависят от уровня образования, и он делает свой выбор таким образом, что расходы на образование являются инвестициями.

Образовательные услуги в том числе в системе высшего профессионального образования, характеризуются в зависимости от способа финансирования как общественное благо, производство которого обеспечивается государством, и частное благо, спрос на которое определяется в силу существующей покупательской способности населения. Сегодня предложение образовательных услуг высшего профессионального образования на 58,5%, как выясняется по данным Федеральной службы государственной статистики (см.: Образование: Электр. ресурс), сформировано государственными и муниципальными учреждениями высшего профессионального образования. В этой связи условия равновесия на рынке образовательных услуг высшего профессионального образования с учетом характера финанси-

вания профессионального образования практически на 50% определяются государством (Гневашева, 2012).

Будучи общественным благом, образовательные услуги высшего профессионального образования характеризуются с позиции неисключаемости из потребления и неконкурентоспособности. Критерий неконкурентности формируется в силу превышения предложения образовательных услуг на сегодняшний день над спросом, что формирует существенную конкуренцию среди производителей данного блага, но не потребителей. Критерий неисключаемости из потребления для блага «образовательные услуги ВПО» определяется лишь уровнем подготовки (способностями) абитуриентов, т. е. формально — результатом Единого государственного экзамена, что, по сути, означает: наличие аттестата об окончании среднего общеобразовательного учреждения позволяет выпускнику поступить в вуз.

Определяя образовательные услуги ВПО как частное благо, следует рассматривать механизм рыночного формирования спроса и предложения, процесс ценообразования, что, в свою очередь, обусловлено потребительским поведением и возможностями (уровнем благосостояния) потребителей. Уровень благосостояния семей абитуриентов можно рассмотреть, проанализировав статистические данные по населению РФ в отношении формируемого ими потребительского спроса на образовательные услуги ВПО.

Для анализа платежеспособности населения в ответ на существующее предложение программ высшего профессионального образования в РФ были рассмотрены субъекты РФ в рамках федеральных округов по критериям: среднедушевой денежный доход населения; потребительские расходы в среднем на душу населения; среднемесячная номинальная начисленная заработная плата; ценовой диапазон стоимости образовательных услуг очной формы обучения в вузах в региональных центрах субъектов РФ.

Статистической базой исследования являются следующие данные: 1) статистические данные Федеральной службы государственной статистики; 2) результаты авторского мо-

нитинга «Российский вуз глазами студентов» за период 2001–2012 гг.

Степень дифференциации среднедушевого денежного дохода позволяет характеризовать особенности потребительского поведения большей части населения страны как схожие, определяя образовательные услуги ВПО как одно из благ, входящих в потребление населения. На примере Центрального федерального округа (ЦФО) обозначим степень корреляции потребительских расходов в среднем на душу населения в субъектах Центрального федерального округа с ценовыми максимальными и минимальными оценками рассматриваемого блага «образовательные услуги ВПО» в вузах субъектов ЦФО. Максимальная положительная корреляция наблюдается между потребительскими расходами в среднем на душу населения и максимальной ценой на образовательные услуги в вузах региональных центров субъектов ЦФО. Выявленные корреляционные связи показывают, что по мере роста стоимости блага «образовательные услуги ВПО» спрос на него растет быстрее, чем на благо «образовательные услуги ВПО» более дешевой категории, что обусловлено стремлением потребителей выбирать более престижные факультеты и специальности с учетом того, что в будущем можно будет рассчитывать на более интересную и высокооплачиваемую работу, что подтверждается и результатами авторского исследования (Гневашева, 2012).

По данным мониторинга «Российский вуз глазами студентов», цель поступления в вуз — «получить в будущем интересную, высокооплачиваемую работу» ставили перед собой большинство опрошенных. Данная позиция остается доминирующей среди остальных возможных целей поступления в вуз на протяжении всего периода проведения мониторинга.

Подобным образом, так же как и для ЦФО, в исследовании были рассмотрены особенности потребительского поведения населения в отношении блага «образовательные услуги ВПО» еще по шести федеральным округам.

Корреляционные отношения потребительского поведения населения Северо-Западного федерального округа (СЗФО) характеризуются схожими значениями с полученными по

ЦФО, т. е. ростом потребительского спроса на образовательные услуги ВПО с ростом дохода (эластичностью спроса на образовательные услуги ВПО по доходу). В целом по величине среднедушевого денежного дохода на душу населения в месяц СЗФО занимает в РФ четвертое место, в то время как по численности студентов в вузах округа — второе, после Центрального ФО.

Южный федеральный округ (ЮФО) характеризуется закрытостью информации по стоимости обучения в вузах. В то же время по количеству вузов в округе ЮФО занимает третье место в стране после ЦФО и ПФО. При этом стоит отметить, что в округе в равной степени представлена как система государственного образования, так и негосударственного (соотношение государственных и негосударственных вузов 77:73 соответственно). По количеству же студентов, обучающихся в вузах, и по величине среднедушевого денежного дохода в месяц ЮФО занимает последнее среди рассматриваемых федеральных округов РФ седьмое место.

Приволжский федеральный округ (ПФО) характеризуется высокой степенью корреляции между максимальной стоимостью образовательных услуг и уровнем потребительских расходов, а также высокой степенью корреляции между минимальной и максимальной стоимостью образовательных услуг в вузах.

По уровню среднедушевого денежного дохода Уральский федеральный округ (УФО) занимает второе место (после ЦФО) и третье место по численности студентов высших учебных заведений на 10 000 человек населения. В данном округе доминирует система государственного образования: из 73 вузов УФО 53 — государственные либо муниципальные учреждения. Корреляционные отношения показывают высокую прямую взаимосвязь между уровнем потребительских расходов и стоимостью образовательных услуг по критерию эластичности спроса на образовательные услуги по доходу.

Характер корреляционных отношений для Сибирского федерального округа (СФО) определяется относительно высоким уровнем дохода населения субъектов СФО по сравне-

нию с доходами населения остальных субъектов РФ, а также практически равномерным распределением доходов между субъектами СФО. Потребление образовательных услуг населением СФО может быть охарактеризовано с позиции эффекта Веблена — престижность потребления, при этом кривая спроса на образовательные услуги характеризуется как менее эластичная и имеет участки с положительным наклоном.

Дальневосточный федеральный округ (ДФО) занимает третье место по уровню среднего денежного дохода в месяц и пятое место по численности студентов высших учебных заведений на 10 000 человек. В округе доминирует система государственного образования: доля учреждений высшего профессионального образования составляет 0,74. Уровень дохода населения во многом определяет спрос на образовательные услуги, а значит, оказывает влияние на формирование цены данного блага, тем не менее диапазон цен на образовательные услуги не представляется широким.

Обобщая полученные результаты, можно отметить, что существующий диапазон цен на программы высшего профессионального образования вполне коррелирует с распределением доходов населения и их расходами на прочие товары и услуги. В то же время инвестиционные ожидания населения в большей степени выражены по отношению к программам высшего профессионального образования более высокой стоимости как критерию и большей отдаче от инвестиций в будущем, что отражает тенденция превалирования потребления программ высшего профессионального образования большей стоимости в отношении менее дорогих. Представленный корреляционный анализ подтверждает возможность рассмотрения блага «образовательные услуги ВПО» как экономического, включенного в систему потребления населения.

Рассмотрим доступность блага «образовательные услуги ВПО» путем сравнения доли обучающихся на платной основе со средним доходом по региону, а также с уровнем бедности в РФ за период 2000–2012 гг., что может позволить оценить положение «бедных» в России в отношении доступности потре-

ния услуг ВПО. Теоретически можно предположить, что положение «бедных» в отношении доступности услуг ВПО должно быть хуже, чем других доходных групп.

$$Y = 0,68 + (8,94E - 07)X_1 - 0,0117X_2,$$

где Y — доля обучающихся в системе ВПО на платной основе; X_1 — среднедушевой денежный доход населения в месяц (руб.); X_2 — удельный вес численности населения с денежным доходом менее прожиточного минимума (в % от общей численности).

Оценка надежности регрессии определяется с помощью показателя — коэффициента множественной детерминации — R^2 — статистика, значение которого для рассматриваемой зависимости соответствует значению: $R^2 = 0,98$, т. е. 98% вариации объясняется факторами, включенными в уравнение регрессии, а 2% — прочими факторами.

Полученная зависимость показывает, что при условии роста «бедности» населения он (рост «бедности» населения) будет происходить гораздо более быстрыми темпами, нежели будет сокращаться доля студентов, обучающихся на платной основе. Иначе говоря, даже при условии сокращения доходов населения не стремится отказаться от получения высшего профессионального образования на платной основе, так же как и рост доходов населения не приводит к резкому росту спроса на программы ВПО. Исследование показало, что при построении аналогичных зависимостей на основе детализации доходных групп населения, используя квинтильное распределение, полученные коэффициенты при факторах рассматриваемых доходных групп населения отражают обратную зависимость, выраженную в большей или меньшей степени. Наибольшее влияние на изменение результирующего показателя (доля обучающихся в системе ВПО на платной основе) оказывают первая и третья доходные группы в квинтильном распределении (рост доли населения на единицу в первой и третьей доходных группах соответственно приводит к снижению доли студентов, обучающихся на платной основе, на 0,378 и 0,369 единицы соответственно). В четвертой из рассматриваемых групп доходы растут более быстрыми темпами по сравне-

нию с остальными доходными группами практически в прямой корреляционной связи с темпами роста доли студентов, обучающихся на платной основе. Столь малые и обратные корреляции между долей обучающихся на платной основе за рассматриваемый период 2000–2012 гг. и доходными группами, изменением их уровня дохода позволяют говорить о том, что потребительское поведение населения в отношении блага «образовательные услуги ВПО» в современных социально-экономических условиях в малой степени обусловлено именно уровнем дохода населения. Существующий сегодня диапазон цен на образовательные услуги ВПО и уровень дохода населения согласно полученным в исследовании функциональным зависимостям и их экономической оценке позволяют населению учиться, а имеющееся предложение услуг ВПО в полной мере обеспечивает потребительский спрос.

Выбор специальности для студентов характеризуется как выбор рационального потребителя, нацеленного на ожидания приращения своего дохода по окончании вуза. И поэтому ключевую роль в выборе играет не столько сама специальность, по которой обучается студент, сколько те выгоды, которые она может ему дать в будущем в совокупности факторов с общим престижем вуза и получаемым дипломом по его окончании. По данным мониторинга, на решение получить высшее образование оказывают влияние преимущественно такие установки, как «иметь в будущем интересную работу», «иметь в будущем высокооплачиваемую работу», «получить диплом», «получить знания».

В ходе оценивания рационального выбора потребителей образовательных услуг высшего профессионального образования в рамках конечного продукта, а именно «диплома», в сравнении с социальной ценностью образовательных услуг, а именно «знаниями», были рассмотрены корреляционные взаимосвязи данных позиций с определяемым респондентами уровнем материального положения их семей. Для оценки корреляционных связей был использован метод построения таблицы правил в рамках программного пакета «Data система. Версия 5.0 для Windows».

Детерминационный анализ связи выбора позиций «диплом» и «знания» как цели поступления в вуз определяется уровнем материального положения респондентов. Большой уровень дохода студентов предполагает в большинстве и рациональность в потреблении. Выбор вуза, отношение к учебе в нем, а более всего планы на будущее коррелируют с представлениями о престиже учебы в данном вузе и престиже его диплома, иными словами — престиже вуза для работодателя, для тех или иных социальных групп и в целом для общества (на уровне общественного мнения). Как показывают исследования, выявленные тенденции характерны для представителей как государственной, так и негосударственной системы образования. Полученные результаты позволяют рассматривать высшее профессиональное образование в современных социально-экономических условиях как благо в структуре потребления населения и характеризуют его с экономической точки зрения как «товар роскоши», а с точки зрения характера потребления как «производное благо», для которого приращение полезности потребления носит производный характер и достигается не за счет непосредственно конечного потребления блага (получение знаний), а за счет приобретения его производных характеристик (престиж, диплом, связи, интересная работа и т. д.) и использования их для наращивания своих социальных и экономических преимуществ на рынке труда и в обществе в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гневашева, В. А. (2012) Развитие молодежного сегмента рынка труда на основе формирования профессиональных компетенций через систему высшего профессионального образования : дис. ... д-ра эконом. наук. М.

Ковалева, А. И. и др. (2005) Трудовая социализация подростков : По материалам социологического исследования «Особенности трудовой социализации подростков» / Д. Л. Агранат, Н. В. Васильева, В. А. Гневашева, А. И. Ковалева, Вал. А. Луков, Н. А. Селиверстова ; под общ. ред. А. И. Ковалевой, Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та.

Образование [Электр. ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education/ (дата обращения: 02.10.2013).

Положение молодежи в России (2005) : Аналитический доклад по заказу ЮНЕСКО / авт. колл.: М. Л. Агранович, Н. Ю. Королева, А. В. Полетаев, И. В. Селиверстова, И. Ю. Сундиев, А. В. Фатеева. М. : Издательский комплекс «Машмир».

Дата поступления: 15.08.2013 г.

THE FEATURES OF THE MODERN DEVELOPMENT OF YOUTH'S PROFESSIONAL COMPETENCES THROUGH THE SYSTEM OF HIGHER VOCATIONAL EDUCATION

V. A. Gnevasheva

(Moscow University for the Humanities)

The article analyzes the problems of the quality of labour force and in particular the development of professional competences of young people on the basis of higher vocational education under conditions of the trends of transition to knowledge-based economy.

Keywords: the youth segment of labour market, professional competences, higher professional education, quality of labour force.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Gnevasheva, V. A. (2012) Razvitiye molodezhnogo segmenta rynka truda na osnove formirovaniia professional'nykh kompetentsii cherez sistemu vysshego professional'nogo obrazovaniia : dis. ... d-ra ekonom. nauk. M.

Kovaleva, A. I. i dr. (2005) Trudovaia sotsializatsiia podrostkov : Po materialam sotsiologicheskogo issledovaniia «Osobennosti trudovoi sotsializatsii podrostkov» / D. L. Agranat, N. V. Vasilieva, V. A. Gnevasheva, A. I. Kovaleva, Val. A. Lukov, N. A. Seliverstova ; pod obshch. red. A. I. Kovalevoi, Val. A. Lukova. M. : Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta.

Obrazovanie [Elektr. resurs] // Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education/ (data obrashcheniia: 02.10.2013).

Polozheniye molodezhi v Rossii (2005) : Analiticheskii doklad po zakazu IuNESKO / avt. koll.: M. L. Agranovich, N. Iu. Koroleva, A. V. Poletaev, I. V. Seliverstova, I. Iu. Sundiev, A. V. Fateeva. M. : Izdatel'skii kompleks «Mashmir».